

Как только она сделала глубокий вдох, чтобы отдышаться, мокрое полотенце снова накрыло ее лицо.

Пытки продолжались.

Снова и снова.

Она каждый раз думала, что умрет.

Боль от невозможности дышать была такой мучительной, что сводила с ума.

...

Когда она снова пришла в себя, она уже лежала за боковой дверью дворца, накинув тунику на тело.

У нее не было сил пошевелиться, и она изо всех сил пыталась поднять веки, но перед ее глазами была бесконечная тьма.

Переулок с боковой дверью превратился в большую могилу, похоронив под собой всю ее личность.

Казалось, что в мире есть только она одна.

Ей не на кого было положиться, никто не мог пожалеть ее.

Были только боль и слезы, которые она должна была испытать сама.

Она должна страдать, независимо от того, насколько невыносима эта пытка.

Никто никогда не вздохнет по ней. Никто не будет переживать за нее.

Никто никогда не проявил бы к ней и тени жалости.

Фу Ючжэн не знала, как долго она пролежала, прежде чем смогла пошевелить окровавленными пальцами.

Она медленно натянула на себя верхнюю рубашку, плотно завернулась, собралась с силами, чтобы встать, споткнулась и двинулась в направлении королевской резиденции.

В предыдущий раз, карета могла добраться до этого места за четверть часа, но она не знала, как долго шла пешком.

Она просто чувствовала, что ее вдох и выдох вызывают оцепеневшую боль в теле. Весь мир перед ней кружился и дрожал.

Только когда дворцовый фонарь дворца Нанлин появился перед ее глазами, она с последним вздохом направилась к воротам дворца. Фу Ючжэн прислонилась к стене и с улыбкой медленно соскользнула вниз.

Как мило. По крайней мере, после всех этих ужасных пыток ей все еще было куда идти.

Сегодня Лю Чжися снова поздно вернулся домой.

Когда он впервые поступил в Императорскую академию, обучение с его учителями сильно отличались от обучения в предыдущей академии, а их академические взгляды были еще более уникальными.

Чтобы как можно скорее успеть на уроки, он остался в лекционном зале, чтобы обсудить уроки со своим учителем, поэтому, когда вышел из Императорской академии, он понял, что уже было так поздно.

Вся аллея от Императорской академии до резиденции короля Нанлин была пуста, если не считать луны и звезд в небе, окутанных слабым ореолом.

В октябре, температура осенней ночи начала падать. Повеяло освежающим холодом, и начала образовываться ночная роса.

Карета короля Нанлин все еще ждала снаружи, поэтому он сел в нее и направился прямо в резиденцию короля.

В течение этого периода его пребывание в Императорской академии оставалось спокойным и без происшествий.

Возможно, потому, что все знали, что он жил в резиденции короля Нанлин и был защищен авторитетом короля. Все его учителя были вежливы с ним и готовы были ответить на любые вопросы.

Некоторые из его одноклассников презирали бедных учеников, но они не слишком много показывали это перед ним. Что же касается мелких проделок некоторых людей, то он все еще мог с ними справиться самостоятельно.

Таким образом, он действительно получил много удобств и комфорта и избавил себя от многих неприятностей из-за императорского дворца.

По крайней мере, по сравнению с другими бедными студентами академии.

Он лично был свидетелем того, как благородные дети издевались над бедными студентами в Императорской академии, но он не испытывал такого унижения.

Он необъяснимо подумал о том, что сказала ему Фу Ючжэн, и она оказалась права.

В то время она сказала, что на его месте она бы использовала власть королевской семьи; она бы умоляла об этом, чтобы получить лучшее лечение, получить больше ресурсов и быстрее достичь своей цели.